

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Нагорных Олег Владимирович

**Политика декоммунизации в современной Польше: сущность, направления,
механизмы реализации**

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре политических наук ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Керимов Александр Алиевич

Официальные оппоненты: **Митрохина Татьяна Николаевна**, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (г. Саратов), профессор кафедры «Истории и культурологии»;

Попова Ольга Валентиновна, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург), заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований;

Сонина Екатерина Олеговна, кандидат политических наук, Аппарат Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Свердловской области (г. Екатеринбург), советник Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Свердловской области

Защита состоится «25» мая 2022 г., в 11:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.5.01.02 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ауд. 248 (зал диссертационных советов).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=3446>

Автореферат разослан « ____ » апреля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук, доцент

Керимов Александр Алиевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе возросший интерес к проблемам политики декоммунизации повышает спрос на исследования, направленные на выявление и изучение специфики этого явления. Данная проблема особенно актуальна для трансформирующихся обществ, которые на рубеже 80-90 гг. прошлого столетия взяли курс на переход от тоталитаризма и авторитаризма к демократии.

Как показывает динамика трансформационных процессов, политические институты в этих обществах по причине отсутствия опыта функционирования и взаимодействия в новой социально-политической среде столкнулись с определенными трудностями, что, в свою очередь, породило дискуссию о том, какие условия и факторы, институты и практики обуславливают формирование демократической системы, оказывают влияние на этот процесс. Иными словами, актуализировался и оказался в центре политологического дискурса вопрос поиска путей, механизмов, оптимальной модели формирования институтов политической, экономической и правовой системы, которые могли бы оказать содействие успешному завершению процесса трансформации и обеспечить стабильность в обществе.

По прошествии более чем тридцатилетнего промежутка времени с начала трансформационных процессов, целью которых был переход от авторитаризма, тоталитаризма к демократии, можно констатировать, что страны социалистического блока, выбравшие вектор развития по демократическим лекалам, проделали немалый путь. Однако траектории этого пути оказались разными. Некоторые страны, например, прибалтийские республики, Чехия и др., можно сказать, что приблизились к западным стандартам демократии, в то время как другие, согласно логике С. Хантингтона, свернули процесс широкой демократизации, и вернулись к мягким моделям авторитаризма.

Среди последних особо выделяется современная Польша, которая, по сути, находилась в авангарде трансформационных процессов среди всех стран социалистического блока. Однако в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств польское общество, хотя и приблизилось к предвосхищаемой цели, в настоящее время демонстрирует более консервативные тренды в преобразовательных процессах. В большей степени политическая элита Польши ориентирована не на заимствования и подражание западным моделям демократии, а на поиск собственной модели посредством политики декоммунизации, которая рассматривается как необходимое условие дальнейшего поступательного движения польского общества и государства. По этой причине, как и в ряде стран бывшего социалистического лагеря, в Польше антикоммунистическая риторика задает тон дискуссиям в обществе, определяет содержание государственной политики и занимает практически определяющие позиции во всех сферах общественной жизни современной Польши.

Степень разработанности проблемы. Традиционно все трансформационные процессы глобального масштаба рассматриваются через призму теорий модернизации. Здесь нет недостатка в научной литературе, которая не охватила бы различные аспекты этой обширной темы. Среди этих трудов можно выделить работы Г. Алмонда, Т. Карла, М. Леви, С. Липсета, Г. О’Доннелла, Р. Патнэма, А. Пшеворского, Д. Растоу, С. Хантингтона, Ф. Шмиттера, С. Эйзенштадта и др.¹, которые составляют теоретико-методологическую базу для изучения процессов модернизации. Эта проблема не осталась вне внимания и российских исследователей. Различные грани вопроса рассмотрены в работах В. А. Ачкасова, П. К. Гончарова, В. В. Лапкина, В. И. Пантина, А. И. Соловьева и др.², которые также имеют определенную научную ценность при анализе проблем, связанных с модернизационными процессами.

В начале 90-х гг. прошлого века научная среда для изучения трансформационных процессов в странах социалистического блока предложила новый подход, который в политической науке получил название транзитологии, претендующей на статус отдельной теории. Транзитология была продуктом преимущественно немецкой политической школы и была представлена видными учеными, среди которых Г. Визенталь, Р. Гетц, Х.-Д. Клингеманн, Р. Майнц, В. Меркель, К. Оффе, Ф. Рюб и др. Они считали, что целью трансформационных процессов является отказ от тоталитарных, авторитарных режимов и результатом транзита (перехода) должно стать установление и укоренение демократических принципов в новых обществах. Однако практика показала, что не каждая трансформация приводит к торжеству демократии, что убедительно доказал С. Хантингтон. Однако отрицать значение транзитологии, которая не стала политологической субдисциплиной, нельзя, поскольку, обладая некоторым эвристичным потенциалом, она помогает в понимании трансформационных процессов на начальном этапе.

Среди российских исследователей также были сторонники транзитологии, которые в своих работах с небольшими вариациями интерпретировали разработки

¹ Алмонд Г., Верба Г. Гражданская культура: политические установки демократии в пяти странах. М. : Мысль, 2014. 499 с.; Карл Т. Л., Шмиттер Ф. К. Пути перехода от авторитаризма к демократии в Латинской Америке, Южной и Восточной Европе // Международный журнал социальных наук. 1991. № 1. С. 29-46; Липсет С. Политический человек: социальные основания политики. М. : Мысль, 2016. 612 с.; Г. О’Доннелл, Ф. Шмиттер. Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies: Volume 4 Paperback – 10 Jan. 1990; Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии. М. : Ad Marginem, 1996. 287 с.; Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М. : РОССПЭН, 1999. 319 с.; Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. №5. С.5-16; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 365 с.; Эйзенштадт С. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М. : Аспект Пресс, 1999. 416 с.

² Ачкасов В. А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. Политические исследования. 2001. № 3. С. 83–92; Гончаров П. К. Политический транзит: от концепции модернизации к парадигме транзитологии // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2006. № 2. С. 59–78; Пантин В. И., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы [Электронный ресурс]. URL : <http://ss.xsp.ru/st/003/> (дата обращения 09.11.2021); Соловьев А. И. Политология: Политическая теория. Политические технологии : учеб. для студентов высш. учеб. заведений. М. : Аспект Пресс, 2003. 559 с.; Соловьев А. И. Российские трансформации: проблемы, измерения, диагностики, прогнозирования // Россия в условиях трансформации: историко-политологический семинар. 2002. Вып. 17. С. 54–64.

немецких ученых, а также подвергали их некоторой критике. В этом ключе следует выделить работы В. А. Ачкасова, П. К. Гончарова, А. А. Иванова, Г. С. Працко, В. Ю. Шпака и др.³.

Поскольку транзитология с научной точки зрения оказалась не вполне достаточным методом для изучения преобразовательных процессов и в какой-то степени несла в себе элементы идеологизированного подхода, возникла необходимость в поиске других способов для изучения и интерпретации событий, явлений, процессов, происходящих в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в постсоциалистическую эпоху. Этот подход в политической науке получил название декоммунизации, которая начинает завоевывать свое место и которую исследователи активно начинают использовать.

Ценными для изучения преобразовательных процессов через призму декоммунизации представляются труды как зарубежных, так и отечественных специалистов. Среди зарубежных исследователей можно выделить А. Чарноту, М. Лос, Н. Садурски, Х. Вельш, Л. Стана, Я. Залесны, Р. Давида, В. Ганева и др.⁴, которые в своих трудах затрагивают различные аспекты проблемы на основе анализа постсоциалистических практик в странах ЦВЕ.

Декоммунизация как научная проблема становится привлекательной и для российских исследователей. В этом отношении следует выделить работы С. И. Белова, Е. В. Лезиной, Е. Ю. Мелешкиной, А. В. Оболонского, О. Н. Майоровой, Л. П. Репиной, О. Ф. Русаковой, В. М. Русакова и др.⁵, которые оказались полезными при написании данной работы.

³ Ачкасов В. А. Транзитология – научная теория или идеологический конструкт? // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 30–37; Гончаров П. К. Политический транзит: от концепции модернизации к парадигме транзитологии // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2006. № 2. С. 59–78; Иванова А. А. Транзитология и ее критики о трансформации политического режима // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия, социология, политология, культурология. 2011. Вып. 6. С. 173–178; Працко Г. С., Шпак В. Ю. Политические транзиты и трансформации // Философия права. 2013. № 5(60). С. 69–72.

⁴ Czarnota A. Lustration, Decommunisation and the Rule of Law // Hague Journal on the Rule of Law. 2009. Vol. 1, Is. 2. P. 307–336; Łoś M. Lustration and Truth Claims: Unfinished Revolutions in Central Europe // Law and Social Inquiry. 1995. Vol. 20, Is. 1. P. 117–161; Sadurski W. Rights Before Courts. A Study of Constitutional Courts in Postcommunist States of Central and Eastern Europe. Springer, 2014. 455 p.; Welsh H. A. Dealing with the communist past: Central and East European experiences after 1990 // Europe-Asia Studies. 1996. Vol. 48, Is. 3. P. 413–428; Stan L. Transitional Justice in Eastern Europe and the former Soviet Union: reckoning with the Communist past. London : Routledge, 2009. 307 p.; Залесны Я. Трансформация механизмов управления в Польше после 1989 года // Studia Politologiczne. 2013. Vol. 30. С. 42–67; David R. What We Know About Transitional Justice: Survey and Experimental Evidence // Political Psychology. 2017. Vol. 38, Is. S1. Advances in Political Psychology. P. 151–177; Ganev V. I. Preying on the State: The Transformation of Bulgaria after 1989. New York : Cornell University Press, 2007. 240 p.

⁵ Белов С. И. Политика декоммунизации Европы и угрозы для национальной безопасности России (по материалам Парламентской Ассамблеи Совета Европы) // Информационные войны. 2018. № 3(47). С. 65–71; Лёзина Е. Люстрация и открытие архивов в странах Центральной и Восточной Европы // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. № 2(120). С. 48–89; Майорова О. Н. 25 лет трансформации в Польше: плюсы и минусы // Славянский мир в третьем тысячелетии: сб. науч. тр. / ФГБУН Ин-т славяноведения РАН, Ин-т славянской культуры. М. : Ин-т славяноведения РАН. 2015. Вып. 10. Ратный подвиг и мирный труд в истории и культуре славянских народов. С. 177–185; Мелешкина Е. Ю. Отвергая символику прошлого: влияние условий политического развития на принятие законов о декоммунизации // Политическая наука. 2018. № 1. С. 148–172; Оболонский А. В. Люстрация как институт периода транзита: плюсы и минусы // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 4. С. 87–101; Репина Л. П. Историческая память и национальная идентичность: подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 9–15; Русакова О. Ф., Русаков В. М. Агональный дискурс современной политики памяти // Дискурс-Пи. 2015. № 1(18). С. 10–19.

Особое место в историографии проблемы занимают труды польских исследователей. В диссертационном исследовании представлено более 130 работ как на польском, так и на английском языках.

Несмотря на актуальность вопросов исследования, работ, посвященных декоммунизации, не так много. Однако на протяжении десятилетий зарубежные и отечественные ученые изучали ряд других аспектов трансформационных процессов, которые формируют исследовательское поле диссертации.

Таким образом, анализ литературы, посвященной проблемам декоммунизации, показывает, что наблюдается повышенный исследовательский интерес к этому вопросу как со стороны российских, так и зарубежных ученых, но, тем не менее, на данном этапе тему нельзя считать достаточно разработанной. На сегодняшний день отсутствуют работы, в которых была бы предпринята попытка концептуализировать это явление. В то же время анализ имеющихся источников и материалов позволяет выйти на новый уровень научного обобщения и придать исследованию проблематики декоммунизации более целостный характер.

Источниковая база исследования. По уровню и форме обобщения информации все источники можно разделить на три группы.

Первая группа: официальные источники – государственно-правовые документы (Конституция Польши, указы, распоряжения, постановления Президента, Правительства, Сейма, Сената). Эта группа документов отражает официальную точку зрения государственных органов власти, которые формируют основные тенденции развития общества.

Вторая группа: программные, уставные документы, материалы съездов, конференций политических партий, движений, общественных и религиозных объединений. Данный круг источников позволяет определить отношение общественно-политических объединений и групп к происходящим событиям в стране, приоритеты в законодательстве, а также межпартийные, межфракционные отношения в польском парламенте.

Третья группа: выступления, публикации государственных, политических лидеров и деятелей как мемуарного, так и исследовательского плана. Сюда также входят выступления, статьи, интервью в средствах массовой информации государственных и политических лидеров и деятелей.

Четвертая группа: выступления, публикации видных общественных деятелей, ученых и экспертов о содержании, признаках и особенностях политических процессов в Польше;

Пятая группа: аналитические материалы и публикации в СМИ;

Шестая группа: интернет-ресурсы.

Объектом диссертационного исследования является польское государство и общество в постсоциалистическую эпоху.

Предметом исследования является комплексный процесс декоммунизации во всех сферах государственной и общественной жизни современной Польши.

Цель исследования – выявление сущности, содержания и основных характеристик процесса декоммунизации в современной Польше.

Задачи работы:

- исследовать различные теории модернизации в контексте обозначенной цели диссертационного исследования;
- проанализировать понятие и сущность политики декоммунизации, дать оценку имеющимся в научной литературе интерпретациям, раскрывающим содержание данной дефиниции;
- выявить исторические предпосылки и социально-культурные основания трансформационных процессов;
- раскрыть политико-административные аспекты политики декоммунизации в современной Польше;
- проанализировать особенности политики декоммунизации в социально-экономической сфере;
- выявить сущность правосудия переходного периода как элемент политики декоммунизации;
- определить перспективы дальнейшего развития трансформационных процессов в современной Польше и влияния на них политики декоммунизации.

Научная новизна работы заключается в постановке проблемы и осуществлении комплексного исследования процесса декоммунизации во всех сферах государственной и общественной жизни современной Польши, в рамках которого:

- изучены различные трактовки понятия декоммунизации, выявлены признаки, сущность и направления реализации политики декоммунизации;
- охарактеризованы исторические предпосылки и социально-культурные основания трансформационных процессов, в частности политики декоммунизации в современной Польше;
- предложена авторская интерпретация политических процессов в современной Польше, определивших специфику политики декоммунизации;
- выявлены и охарактеризованы политико-административные аспекты политики декоммунизации в современной Польше;
- определены содержательные особенности политики декоммунизации в социально-экономической сфере;
- установлены характерные черты и сущность правосудия переходного периода как элемента политики декоммунизации;
- определены перспективы дальнейшего развития трансформационных процессов в современной Польше и влияние на них политики декоммунизации.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в систематизации накопленных знаний о существенных особенностях политики декоммунизации, выявлении сущности, содержания и основных характеристик процесса декоммунизации в современной Польше. Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы при анализе состояния современного польского государства и общества. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке и чтении

учебных курсов для студентов, обучающихся по направлениям «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «История».

Методология и методы исследования. Проблемы социально политических преобразований по своему теоретическому и практическому значению относятся к фундаментальным вопросам политической науки.

Для решения поставленных задач автор опирается на приемы структурно-функционального анализа и системного подхода. Структурно-функциональный анализ позволяет рассматривать политику декоммунизации как систему со сложной структурой, где каждый элемент имеет определенное значение и выполняет определенные функции, обеспечивающие целостность этой структуры, а использование системного подхода позволяет анализировать проблематику в контексте развития процессов взаимодействия государства и гражданского общества. Такое рассмотрение показывает, что политика декоммунизации с ее специфическими особенностями является отражением трансформационных процессов политической системы и общественных отношений на конкретном историческом этапе.

Важным при анализе политики декоммунизации представляется использование институционального подхода, который фокусируется на функционировании различных институтов, их составляющих и раскрывает степень их эффективности.

Наряду с институциональным подходом в работе также используется неинституциональный подход, в рамках которого декоммунизация рассматривается через призму формальных и неформальных норм и установок, образующих сложные взаимоотношения социальных субъектов по поводу власти.

В диссертационном исследовании используется исторический подход с целью рассмотрения политики декоммунизации с учетом традиций и закономерностей общественно-политического развития общества и выявления связей прошлого, настоящего и будущего.

В работе также используется социологический подход, позволяющий выяснить зависимость политики декоммунизации от общества, социальную обусловленность политических явлений, влияние экономических, социальных, культурных отношений на этот процесс.

Для того чтобы прояснить значение политики декоммунизации для общества и личности и уточнить их оценку этого явления с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, уважения прав человека и уважения его достоинства, в работе также используется нормативно-ценностный подход.

Положения, выносимые на защиту:

1. Декоммунизацию можно определить как совокупность идей, теорий и практик, рассматриваемых в рамках политического транзита, направленных на изменение политических институтов, социально-политических, социально-экономических, культурных, нормативно-правовых отношений.

2. На специфику и динамику декоммунизации влияют развитие политических институтов, политическая культура, развитие гражданского общества, политическая

конкуренция, степень вовлеченности бывшей элиты в политические процессы, способы разрешения политических конфликтов не только на современном этапе развития, но и в доавторитарный и авторитарный периоды.

3. Успех политики декоммунизации в Польше во многом детерминирован процессами интеграции Польши в ЕС. Наиболее значимыми проблемами в этой связи являются социально-экономическое благополучие граждан, укрепление специфических неформальных институтов и практик, успешное решение которых увеличит дистанцию в сознании и реальности общества, между коммунистическим прошлым и демократическим будущим.

4. Условием успешной реализации политики декоммунизации на начальном этапе является стабилизация экономики, от которой зависят дальнейшие перспективы преобразований, поскольку она создает условия для достижения политической консолидации, устойчивого функционирования политических демократических институтов и проявления частной инициативы, способной обеспечить устойчивый экономический рост.

5. Осуществление политики правосудия переходного периода в Польше не привело к искоренению исторических несправедливостей, восстановлению имущественных прав пострадавших, установлению консенсуса в польском обществе относительно происходящих политических, социально-экономических, правовых преобразований.

6. В структуре политики декоммунизации важное место отводится политике памяти, целью которой является не установление исторической истины, а использование ее для создания определенного образа прошлого в общественном и индивидуальном сознании с целью влияния на настоящее.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается использованием работ ведущих отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, данных социологических исследований, корректным использованием методов обоснования выводов и рекомендаций.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина и рекомендована к защите.

Основные положения и результаты исследования отражены в 13 публикациях общим объемом 6,46 п.л., в том числе в 6 статьях в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ.

Концептуальные идеи исследования обсуждались на научных конференциях в г. Екатеринбурге (2017), г. Севастополе (2018), г. Санкт-Петербурге (2018), г. Петрозаводске (2021).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, характеризуется источниковая база, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, методологические основы исследования. Отражается научная новизна исследования с указанием положений, выносимых на защиту, формулируется теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования трансформационных процессов» раскрывается суть теорий модернизации, теории и практики декоммунизации, анализируются исторические предпосылки и социально-культурные основания трансформационных процессов в современной Польше.

В первом параграфе «Теории модернизации: политологический анализ» изучаются различные подходы к трактовке теорий модернизации, выявляются их признаки, а также осуществляется их классификация по различным основаниям.

События рубежа 80-90 гг. XX в. запустили в странах ЦВЕ сложные процессы перехода от авторитаризма и тоталитаризма к демократии. Этот процесс в политической науке получил название трансформации, однако для описания процессов в странах социалистического лагеря также используются другие дефиниции, такие как «переход», «смена системы», «системное изменение» и т.д. При рассмотрении процесса трансформации, как считает автор, ни в коем случае нельзя подходить к нему односторонне, сосредотачивая исследовательское внимание преимущественно на его политических, либо экономических аспектах, или, вообще, отрывая один от другого. По мнению диссертанта, такой узкий подход представляется неэффективным и малопродуктивным по нескольким причинам: во-первых, трансформация везде началась как единый процесс, охвативший политическую и экономическую систему, т.к. уже изначально обе эти стороны трансформации находились в неразрывной связи; во-вторых, политические и экономические аспекты трансформации взаимно обуславливают друг друга и постоянно оказывают обоюдное влияние, в частности, относительно развитая рыночная экономика создает благоприятные условия для развития политической демократии в стране, и, наоборот, демократизация политической жизни существенно способствует либерализации экономики.

В политической науке автор отмечает четыре направления в теории и эмпирических исследованиях модернизационных процессов: системные, структуралистские, культуралистские и теорию акторов. Эти подходы отличаются тем, что они ориентированы на поиски причин, успехов, неудач демократизации в различных социальных подсистемах: системно-ориентированные сторонники теории модернизации – в экономике и обществе; структуралисты – в государстве и социальной структуре; культуралисты – в религии, культуре; сторонники теории акторов – в политической сфере.

Обобщая мнение западных ученых относительно модернизации, диссертант отмечает, что модернизация в широком смысле рассматривается ими как цивилизационный сдвиг, переход от традиционного общества к более современным типам.

По мнению автора, среди российских исследователей относительно сути и содержания модернизации так же нет единого мнения. Все разработки теории модернизации в российской науке опираются на два подхода: исторический и философский. С позиций исторического знания модернизация рассматривается как уникальное конкретно-историческое событие, а как философская категория модернизация трактуется как прогрессивное развитие по восходящей линии, переход общества в новое состояние, соответствующее требованиям современности.

Не отрицая отдельных эвристических возможностей рассмотренных в диссертационном исследовании различных теорий и конструкций трансформации, автор приходит к выводу о том, что они, охватывая широкий спектр парадигм социальных наук, тем не менее, по отдельности недостаточны для комплексного изучения проблем трансформации. В них рассматриваются различные аспекты проблематики, но не могут в достаточной мере объяснить этапы, сроки завершения, результаты этих преобразований. Однако отсутствие методологии и практики перехода от коммунистического к демократическому режиму усложняет исследовательскую задачу и актуализирует задачу поиска связующих звеньев между различными теориями и выработки синтетического подхода к проблемам трансформации. Поэтому, считает диссертант, реализация поставленных в данном исследовании задач будет возможна с положительным результатом, если рассматривать проблему трансформации комплексно, помещая акторов этого процесса в реальную среду сложившихся социально-экономических особенностей с учетом институциональной и культурной специфики общества, вступившего на путь демократических преобразований.

Во втором параграфе «Декоммунизация: понятие, сущность, основные направления политики декоммунизации» изучаются элементы, составляющие содержание политики декоммунизации, представлена их классификация и исследованы их сущность.

С точки зрения транзитологии, процессы, начавшиеся в конце 80-х гг. прошлого столетия в странах ЦВЕ, имели целью построения демократического общества, предполагавшего глубоких структурных преобразований социальной, экономической и институциональной организации общества. Однако как показал опыт последующих событий и содержание проводимых преобразований, не все страны ЦВЕ осуществили транзит от тоталитаризма, авторитаризма к демократии.

Не умаляя значения транзитологии и вклада ее сторонников в политическую науку, диссертант отмечает, что транзит вовсе не обязательно подразумевает переход к демократии, хотя, казалось бы, в рамках либерального понимания есть только один путь, и он обязательно ведет к демократии. По мнению автора, перспективы осмысления посткоммунистического периода должны быть связаны с теоретическим осмыслением накопленных знаний о политических, экономических,

социальных, культурных, правовых преобразованиях, которые уже осуществлены, в том числе в странах ЦВЕ.

Поскольку посткоммунистические преобразования имели целью отказа от существующей социально-политической и экономической системы, то контент этих реформ, считает диссертант, позволяет назвать такую практику декоммунизацией. Автор отмечает, что декоммунизация как теоретическая и практическая деятельность имеет мировоззренческую, ценностную и мотивационную функцию, и стала основой легитимации новых социально-политических, экономических, правовых, культурных отношений в странах ЦВЕ в посткоммунистический период.

Современные представления о декоммунизации, как идейно-политическом феномене, отличаются своим разнообразием, достаточно широким спектром трактовок, а также заменяются другими по смыслу терминами. В политической науке не сложилось общепризнанного определения декоммунизации, в результате данный феномен часто используются как синоним понятиям «люстрация», «правосудие переходного периода» и т.д. Тем не менее, декоммунизация выступает одним из основных элементов трансформации в политическом транзите стран ЦВЕ.

На основе анализа имеющихся интерпретаций декоммунизации, автор пришел к выводу, что данное явление можно определить как совокупность идей, теорий и практик, рассматриваемых в рамках политического транзита, направленных на изменение политических институтов, общественно-политических, социально-экономических, культурных, нормативно-правовых отношений.

Под совокупностью идей декоммунизации автор понимает восстановление исторической справедливости, исправление последствий, совершенных коммунистическим режимом, устранение идеологического и политического наследия прошлого, создание механизмов предотвращения антидемократических рецидивов, таких как правосудие переходного периода, осуждение коммунистического режима, люстрация, изменение топонимики, реституция, создание институтов памяти.

Практику декоммунизации диссертант рассматривает как комплекс мер, направленных на отказ от коммунистических практик во всех сферах жизни общества, реализацию норм и ценностей, принятых в демократических обществах.

Автор отмечает, что декоммунизация по своей сути и содержанию является единым процессом для всех стран ЦВЕ, и нет необходимости выделять ее национальные, отдельные от остальных, модели. Для всех стран социалистического блока на старте процесса декоммунизации достаточно общих черт, которые можно считать универсальными для всех, важнейшими из которых являются единая доминирующая идеология (хотя с разной степенью «укорененности» или разложения); отсутствие частной собственности (полное или частичное) и рыночных отношений; близкие институциональные модели государственного устройства (внешне напоминающие парламентские республики, но в действительности, представляющие собой различные версии партии-государства); сходство если не политической культуры, то многих ее составляющих». Сходство появляется и на уровне элит, образовательного пространства их подготовки через сеть партийных

школ, обучение и стажировок в СССР и т.д. Сходство прослеживается и в воззрениях граждан этих стран. Общность черт этих стран определяется и их единой географической принадлежностью к конкретному региону. Для них характерны, по существу, одни и те же институциональные изменения и трансформации в рамках политики декоммунизации. Разница между ними проявляется только в темпах проведения реформ, но при этом преждевременно говорить об успехе или провале модернизации и демократизации в этих странах, поскольку эти процессы требуют значительно большего времени наряду с другими основополагающими факторами, такими как достижение консенсуса в обществе относительно проводимых реформ, постепенное улучшение экономической ситуации, выбор приемлемой модели управления политической системой и т.д.

Третий параграф «Исторические предпосылки и социально-культурные основания трансформационных процессов в Польше» посвящен анализу исторических особенностей социокультурного развития, которые в настоящее время влияют на трансформационные процессы и определяют их природу.

Автор отмечает, что в польской истории существует множество наслоенных пластов событий, процессов различного происхождения, которые сформировали менталитет народа. Эти события и процессы становятся причиной появления обид, травм и мифов, которые влияют на текущее развитие современной Польши, порождая череду конфликтов, вызывая раскол в обществе. Этот раскол приводит, с одной стороны, к появлению реваншизма, а с другой – к фиксации в памяти народа негативных моментов, которые впоследствии интерпретируются различными политическими силами исходя из собственных интересов.

В Польше в социалистическую эпоху не было ни свободных выборов, ни свободы слова, ни свободы печати, ни свободы воздвигать памятники в зависимости от симпатий отдельных политических движений. Народ не был самостоятелен в решении собственных проблем и в выборе пути цивилизационного развития. И поэтому сегодня неудивительно, что в постсоциалистическую эпоху на волне антикоммунизма, политики и общественные активисты обратили внимание на возможность опираться на образы прошлого, в т.ч. на мифы, и создавать вокруг них чувство общности.

Автор разделяет мнение Н. Дэвиса о том, в Польше «поэтический, образный и восторженный подход к истории все еще более распространен, чем критический, рефлексивный или аналитический подход, в польской традиции исторический образ оказался гораздо более убедительным, чем исторический факт»⁶. Этот вывод является квинтэссенцией национальной памяти, поддерживаемой и культивируемой в Польше, которая воспроизводит следующую схему: нация постоянно подвергается угрозе со стороны опасных соседей, Польша, навечно является католической, ее идентичность охраняется Римско-католической церковью. Польша претерпела мученическую смерть за грехи мира, но воскресла ради его спасения. Будучи

⁶ Davies N. God's Playground: A History of Poland (2 Volume Set). Vol. 1: The Origins to 1795. Vol. 2: 1795 to the Present. New York : Columbia University Press, 1982. P. 18.

надежным оплотом христианства, защищающим Европу от неверных, она дала миру Папу (Иоанна Павла II), который спас западный мир от коммунизма.

Проблемы трансформационных процессов Польши кроются не только в прошлом, обусловленном особенностями национального менталитета, спецификой государственного образования, но и современными факторами, определяющими успех преобразований. В посткоммунистической Польше одной из характерных черт политической жизни является недостаточное развитие ее политической инфраструктуры. Это касается и уровня развития демократических институтов, и демократической политической культуры, и, как следствие, элиты. Именно в таких трудных условиях Польша попыталась определить структуру политической власти, которая гарантировала бы укрепление демократических ценностей и в то же время избегала острых политических кризисов.

Начало крушения системы, считает диссертант, было предопределено комплексом процессов, свидетельствующих об углублении кризиса политической системы, утрате партией контроля над политическими, социально-экономическими процессами, происходящими в обществе. Системный кризис стал неизбежным на фоне экономического коллапса и массового протестного движения трудящихся. В этих условиях действующая власть, пытаясь сохранить свои позиции, начинает проявлять активность не только в плане оказания физического и психологического воздействия на общество, но и предлагать возможные варианты реформ, направленных на улучшение ситуации. Она была вынуждена пойти и на допущение к принятию решений представителей оппозиции, несомненно, из желания сохранить если не монопольное положение, то свой доминирующий статус. В результате этой хрупкой консолидации запланированная и контролируемая коммунистической партией программа необходимых перемен была бы поддержана частью существующей оппозиции, следовательно, одобрена широкими группами населения. Вхождение лидеров оппозиционных общественных сил в систему государственного управления узаконило бы существующий порядок, и в то же время, что было немаловажно, привело бы к дезинтеграции политической оппозиции, лишило бы ее лидеров и заблокировало бы возможность ее деятельности в качестве альтернативы Коммунистической партии, что могло бы обеспечить плавный переход к новым политическим и социально-экономическим отношениям, основанным на консолидации общества и консенсусе по поводу проводимых преобразований, - заключает автор.

Вторая глава «Политико-административные, социально-экономические и правовые аспекты политики декоммунизации в Польше» посвящена анализу особенностей процесса декоммунизации в политической, социально-экономической и правовой сферах.

В первом параграфе «Декоммунизация в политической системе польского общества: трансформация механизмов управления» исследуется эволюция политического режима Польши, выделены его отличительные черты и основные периоды развития.

Пик трансформационных событий в Польше пришелся на 1989 г. Он имел свою внутреннюю логику и динамику, выражался в многокомпонентном процессе преобразований во всех сферах общественной жизни. Однако как показала практика, элиты, как властвующая, так и оппозиционная, не были готовы к столь стремительным преобразованиям и не могли должным образом реагировать на происходящие события и предложить консолидирующие проекты реформ.

На рубеже 1988 и 1989 гг. в кругах правящей элиты Польши сформировалась концепция проведения переговоров между правящей элитой и действующими нелегально активными политическими оппозиционными группами. В результате, после предварительных консультаций в 1989 г. были проведены переговоры за Круглым столом, где встретились представители партийно-правящей стороны и оппозиционных групп, прежде всего «Солидарности».

Переговоры за Круглым столом как форма поиска соглашения между правящими силами и оппозицией начались 6 февраля 1989 г. и завершились 5 апреля 1989 г. Результатом этого мероприятия стало признание необходимости проведения свободных парламентских выборов, делегирующих часть существующей оппозиции в правящую систему с одновременным сохранением доминирующей роли коммунистической партии.

Другим важным результатом стало изменение системы взаимозависимости между коммунистической партией и органами государственной власти. Сужалась возможность принятия партией решений по государственным вопросам в пользу приоритета голоса конституционных органов государства. Начавшиеся преобразования политической и социально-экономической жизни Польши стали платформой для активизации конституционного процесса, результатом которого стали семь конституционных реформ, осуществленных в 1989–1997 гг. Основными целями начавшегося процесса были создание условий для превращения государства в демократическое и правовое, поиск оптимальных форм организации государственной власти, возрождение гражданского общества.

В первые годы после краха социалистического режима политическая ситуация характеризовалась ожесточенным противостоянием между ортодоксальными коммунистами и коммунистами-реформаторами, с одной стороны, и антикоммунистической оппозицией, с другой. Обусловленное этим биполярное политическое расслоение общества резко сужало пространство для деятельности либеральных партий и организаций центристского характера. В результате сложившейся ситуации в польском обществе со временем стали преобладать консервативные тенденции. Хотя само по себе деление на «правых», «либералов», «левых» и применительно к Польше носит весьма условный характер. Консервативно мыслящие люди входят здесь в состав каждой, в том числе и демократической партии, и, напротив, некоторые политические объединения, обычно оцениваемые как консервативные, в ходе борьбы за голоса избирателей вполне могут перемещаться в направлении центризма.

Переходный период в Польше ознаменовался достижением фундаментальных целей, и Польша перешла от недемократического режима к демократии. Принятие

новой Конституции 1997 г. сыграло огромную роль в становлении новой Польши. С его принятием были выполнены все основные институциональные задачи.

В последующей трансформации политической системы Польши после принятия новой Конституции, исходя из проведенного анализа, диссертант выделяет несколько этапов:

1) 1997-2005 гг. – первые шаги в укреплении демократии. После принятия Конституции 1997 г. поляки проголосовали на своих третьих свободных парламентских выборах, которые передали власть правым.

2) 2005-2007 гг.: кратковременное ухудшение консолидации демократии.

3) 2007-2015 гг.: повышение качества консолидации демократии. После двухлетнего ухудшения либеральной демократизации в Польше результаты выборов 2007 г. показали, что Польша может вернуться на путь становления либеральной демократии.

4) 2015-2019 гг.: регресс демократизации. 25 октября 2015 г. состоялись восьмые выборы в Сейм и Сенат. Партия «Право и справедливость» получила 235 мест, что составляло более половины, и это позволило ей сформировать правительство большинства с Б. Шидло в качестве премьер-министра.

После выборов партия «Право и справедливость» приступила к реализации своей предвыборной программы, которая состояла из трех основных элементов: образования, пенсионной системы и системы социального обеспечения. В целом программа противоречила многим аспектам предыдущих реформ.

Вышеперечисленные три социально-экономические реформы, проведенные партией «Право и справедливость», можно интерпретировать как обратный шаг к тому, что сделала пролиберальная партия «Гражданская платформа». Либеральная экономическая политика 2007-2015 гг. сменилась социально-консервативной.

Таким образом, рассматривая причины демократического отката в Польше, остановившего процесс дальнейшей демократизации, диссертант отмечает, что процесс демократизации связан с либеральной демократией, поэтому стагнация этого процесса и откат от него – это вызов либеральным ценностям, важнейшими из которых являются конституционализм, верховенство закона, гарантии прав человека, свободные выборы, разделение властей, политический нейтралитет государственной службы, независимость СМИ. Вместо этих либерально-демократических правил и ценностей демократическое отступление стало следствием введенных польской властью противоположных ценностей, имеющие нелиберальный характер, включая этатизм, примат государственного и национального суверенитета, подрыв универсального характера прав человека, отсутствие веры в важность конституционализма, подчинение деятельности неправительственных организаций власти и др.

Второй параграф «Социально-экономические аспекты политики декоммунизации» посвящен изучению особенностей трансформационных процессов в структуре социальных и экономических отношений польского общества.

Начавшаяся трансформация экономической сферы должна была решить сложные задачи комплексного характера. Эта сложность, в свою очередь, была обусловлена тем, что переход к рыночной экономике мог осуществиться только при условии полной согласованности экономической реорганизации с другими важнейшими компонентами трансформационного процесса. Иначе говоря, фактически, речь шла об одновременном проведении целого ряда глобальных преобразований. Эти преобразования должны были охватить такие важнейшие сферы, как развитие национальной идентичности и самостоятельности; изменение политической системы общества и формирование демократических структур и институтов; включение в новый мировой политический и экономический порядок.

Основной целью изменений в области экономики на данном этапе было совершенствование управления государственной собственностью, а не радикальные изменения в структуре собственности. Проблемы, возникшие в то время, были в первую очередь связаны с макроэкономическим балансом, главной угрозой которому был рост инфляции.

Говоря о содержании и динамике социально-экономических преобразований в Польше, диссертант отмечает, что данный процесс не был линейным. Преобразования осуществлялись разными темпами, с разным видением участия в них государства. Период с 1989 по 1992 гг. можно назвать либеральным, так как тогда экономическая свобода в Польше была максимальной. Благодаря введению свободной конкуренции и ограничению вмешательства государства в рыночные процессы появилось множество частных предприятий, ставших основой для появления среднего класса. Однако после победы на парламентских выборах 1993 г. левые партии значительно усилили государственное вмешательство в экономику. На этом фоне трансформация потеряла динамику, но не была остановлена. Новые выборы 1997 г. также не привели к существенным изменениям в курсе правительства. На следующих парламентских выборах 2001 г. к власти вновь пришли левые, результаты деятельности которых привели к торможению польской системной трансформации, продолжающемуся росту бюрократии и ограничению экономических свобод. Как считает автор, интенсификации преобразований препятствовали, с одной стороны, высокая политизация этого процесса, обусловленная борьбой сильных групп интересов, а с другой, отсутствие ощутимых импульсов со стороны власти к завершению начатых процедур и иницированию новых.

Диссертант ставит вопрос: каковы причины недовольства и разочарования польского общества, которое после 25 лет достаточно успешных реформ голосует на парламентских выборах за правые партии, которые критикуют происходящие в стране изменения, пересматривают результаты преобразований и требуют радикальных реформ, в том числе и самой общественно-политической системы. Автор считает, что ответы на эти вопросы следует искать в области польской психологии через призму синдрома усталости от революционных преобразований, а также развития и степени зрелости гражданского общества.

Можно утверждать, что в 2015 г., в год парламентских выборов в Польше, замечает автор, не наблюдалось ничего необычного, и не было значительного общественного недовольства политикой властей. После многих лет развития и роста экономических показателей ожидания общества возросли. Экономическая стабильность и новые инвестиции перестали впечатлять поляков и перестали оправдывать их ожидания. Можно сказать, что потенциал революционной романтики начал иссякать. Несмотря на то, что экономический разрыв между Польшей и странами Западной Европы сокращается с 1989 г., этот процесс не был достаточно быстрым и не означал сокращения неравенства между заработной платой поляков и граждан Западной Европы. Открытые границы и глобализация экономики сделали эти диспропорции очень болезненными для поляков, которые начали осознавать, на какие жертвы и усилия им пришлось пойти в первые трудные годы преобразований.

Вторая причина польского правого поворота, по мнению диссертанта, связана с состоянием гражданского общества, которое по определению составляет основу всех успешно функционирующих демократических систем, обеспечивая ее стабильность. Представляется, что гражданское общество Польши оказалось не готовым к вызовам действительности и не смогло оберегать достижения либеральных преобразований.

Автор приходит к выводу о том, что с середины 2010-х гг. в Польше, во-первых, наблюдается отход от либеральной модели экономической политики и возврат к модели, основанной на примате государственного сектора; во-вторых, происходит ограничение сферы действия рыночных механизмов управления и переход к преимущественно государственному управлению экономикой; в-третьих, наблюдается сокращение инвестиционных возможностей государства в контексте политики «реполонизации» и снижение стимулов предприятий частного сектора к инвестированию; в-четвертых, в производственном секторе появляются элементы монополизации; в-пятых, отмечается фактор сужения возможностей государства сдерживать нарастание государственного долга в долгосрочной перспективе.

В этой связи диссертант отмечает, что, спустя более 30 лет после начала демократических преобразований польское общество вновь находится на распутье. С одной стороны, достигнута экономическая стабильность, растет экономика, развиваются города и села. С другой стороны, все еще ощущается неудовлетворенность поляков тем, что не удалось построить полностью развитое гражданское общество, что порождает множество проблем, таких как низкий уровень социального доверия и вовлеченности в социальную жизнь сообществ, а также глубокая поляризация польского общества.

Третий параграф «Правосудие переходного периода как элемент политики декоммунизации» посвящен анализу характерных черт и составляющих элементов польской модели правосудия переходного периода.

После крушения коммунистической системы Польша начала внедрять систему ограниченного правосудия переходного периода, которая представляется одним из основополагающих элементов политики декоммунизации. Правосудие переходного

периода, задачей которого является устранение несправедливостей и обид, причиненных населению в коммунистическую эпоху, преследовало цели установления стабильности и достижения консенсуса в обществе относительно провидимых реформ. Оно включало: реформу судебной системы; люстрацию, т.е. проверку должностных лиц на предмет их причастности к нарушениям коммунистической эпохи и отстранение их от занимаемых должностей; реституцию, т.е. решение проблем, связанных с незаконной экспроприацией, потерей собственности и имущества в коммунистическую эпоху с максимальной компенсацией ущерба с возможным возвращением прежним владельцам; символические меры, направленные на формирование исторического сознания.

Характеризуя элементы правосудия переходного периода, автор отмечает, что одной из главных задач правосудия переходного периода является предотвращение будущих нарушений прав человека. В этих целях необходимо реформировать плохо функционирующие институты, включая соответствующий подбор их персонала. Одним из элементов реформы является проверка, целью которой является отстранение от власти тех, кому не может быть доверено строительство нового общества.

В качестве одного из основных инструментов правосудия переходного периода автор выделяет практику компенсации жертвам и их семьям. Программы, направленные на достижение поставленных целей, включают целый ряд мер, начиная от чисто символических и заканчивая возмещением материального ущерба. Материальная помощь состоит главным образом из реституции, компенсационных программ индивидуального и общего характера, поддержки отдельных гражданских исков, а также медицинской помощи потерпевшим. К числу правовых мер по восстановлению достоинства жертв относятся действия, направленные на устранение последствий, которые были применены к гражданам за их политические убеждения.

Диссертант выделяет также символические меры, выступающие важным инструментом восстановления справедливости в переходный период. Эти меры формируют историческое сознание и, благодаря своей просветительно-образовательной роли, они могут помочь в построении нового общества. Среди этих мер можно упомянуть возведение памятников и общественных парков, посвященных жертвам, установление дней памяти, присвоение имен жертв зданиям и дорогам общего пользования, официальные извинения от властей и т.д. Следует также упомянуть о создании музеев, облагораживании мест захоронения жертв. Использование символических инструментов является не только моральным обязательством, но и становится нормой международного права.

Автор отмечает, что отдельно взятый инструмент правосудия переходного периода может служить более чем одной цели. Предполагается, что люстрация является в первую очередь защитной функцией государственных институтов, однако, выявление и наказание агентов предыдущего режима имеет в то же время уголовное измерение и может также помочь создать реальную картину прошлого и поддержать его память. Символические методы, такие как установка памятников

или создание музеев, увековечивают память о преступлениях режима и сопротивлении им, удовлетворяют жертв и служат исторической политике страны.

Диссертант также подчеркивает, что использование одного или ограниченного количества инструментов редко бывает эффективным и может даже привести к непреднамеренным последствиям. Применение только уголовных мер без расследования и раскрытия преступлений предыдущего режима может рассматриваться как форма мести; одного лишь реформирования институтов может быть недостаточно для восстановления их легитимности. Поэтому диссертант отмечает важность целостного подхода, т. е. согласованной и прозрачной системы мер, дополняющих друг друга.

Польша приняла закон о люстрации в 1997 г. и осуществила его в период с 1999 по 2006 год. Если «чешский закон о люстрации был примером возмездия; венгерский – примером откровения; то польский служит примером примирительной стратегии»⁷. Сложность политики люстрации в Польше заключается в том, что нет прямого ответа на вопрос о том, насколько полезной была эта политика для построения новой системы политических, социально-экономических, правовых и культурных отношений. Очевидно одно, что она возникла на волне антикоммунизма, и ее предпосылка основывалась на идеологии либерализма. Люстрация стала инструментом политической борьбы между различными группировками, стремившимися к власти.

В 2001 г. польским парламентом был принят закон «О реприватизации». Этот закон был плодом компромиссов. Диссертант отмечает, что от реституции выиграла небольшая группа бывших владельцев собственности. Экономические выгоды также были неоднозначными. Создавшаяся атмосфера, вызванная реституцией, задержала развитие инфраструктуры и негативно сказалась на инвестиционном климате. Реституция юридически отменила прошлые программы национализации и осудила принудительные методы экспроприации собственности. Позитивное содержание реституции органично выписывается в идеологию декоммунизации в более широком контексте развития рыночной экономики и становления правового государства.

Как отмечает диссертант, в контексте правосудия переходного периода также работает такая парадигма, как изменение общественного сознания через борьбу с символами коммунистической эпохи с целью изменения памяти. В постсоциалистическую эпоху в Польше стала популярной идея «*polityka pamięci*» – «политика памяти», целью которой является не установление исторической правды, а использование ее для конкретной цели – создания определенного образа прошлого в общественном и индивидуальном сознании. В понимании польских идеологов посткоммунистического периода «политика памяти» – это теоретические и практические установки, направленные на формирование представлений общества о прошлом с целью оказания влияния на настоящее.

⁷ Calhoun N. The Ideological Dilemma of Lustration in Poland // East European Politics and Societies and Cultures. 2020. Vol. 16, Is. 2. P. 515.

Резюмируя диссертант отмечает, что реализация политики правосудия переходного периода в Польше не привела к искоренению исторических несправедливостей, восстановлению имущественных прав пострадавших, установлению консенсуса в польском обществе относительно проводимых политических, социально-экономических, правовых преобразований.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. Нагорных О. В. Декоммунизация: опыт стран Европы / О. В. Нагорных // Социально-политические науки. – 2017. – № 2. – С. 11-14; (0,58 п.л.).

2. Нагорных О. В., Мухаметов Р. С. Декоммунизация в Восточной Европе: сущность, причины и мероприятия / О. В. Нагорных, Р. С. Мухаметов // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2018. – № 2 (18). – С. 201-207; (0,62 п.л./0,31 п.л.).

3. Нагорных О. В. Эмоции в политике как категория социополитических наук: сущность и основные направления исследований / О. В. Нагорных // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 368-372; (0,69 п.л.).

4. Нагорных О. В. Сущность реституции в период декоммунизации в Центральной и Восточной Европе / О. В. Нагорных // Теории и проблемы политических исследований. – 2018. – Т. 7. – № 4А. – С. 82-90; (0,66 п.л.).

5. Нагорных О. В., Маркелова А. А. Феномен травмы: политико-психологический аспект / О. В. Нагорных // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2018. – Т. 18. – № 7. – С. 152-155; (0,41 п.л./0,21 п.л.).

6. Нагорных О. В. Политика декоммунизации в современной Польше / О. В. Нагорных // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 7 (145). – С. 86-97; (0,81 п.л.).

б) другие публикации по теме исследования:

1. Нагорных О. В. Внутренние и внешние причины евромайдана / О. В. Нагорных // «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». Материалы XXII Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана , 22-23 марта 2017 г., УрФУ, г. Екатеринбург. – 2017. – С. 2035-2047; (0,6 п.л.).

2. Нагорных О. В. Влияние мифологии на процесс декоммунизации в Украине / О. В. Нагорных // Миф в истории, политике, культуре. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сб. материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции, ноябрь 2017 г. Севастополь:

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе. – 2017. – С. 443-447; (0,17 п.л.).

3. Нагорных О. В. Идеология декоммунизации и люстрации: теоретические аспекты и опыт / О. В. Нагорных // Гуманитарные чтения «Свободная стихия». Материалы III Международной научно-практической конференции. 08-09 сентября 2018 г. Севастополь: «Севастопольский государственный университет». – 2018. – С. 312-318; (0,48 п.л.).

4. Нагорных О. В. Политика памяти как манипулятивная техника в процессе декоммунизации в Центральной и Восточной Европе / О. В. Нагорных // Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды X Международной научно-теоретической конференции. 26–27 октября 2018 г. С.-Пб.: Изд-во: «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». – 2018. – С. 202-205; (0,28 п.л.).

5. Нагорных О. В. Переосмысление и модернизация социалистической идеологии «Социализма с китайской спецификой» и «Чистого социализма» в эпоху горбачевской перестройки / О. В. Нагорных // Политика и практика системной трансформации общественного устройства: построение «социализма с китайской спецификой» и преобразования в СССР и современной России. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 01–02 ноября 2018 г., г. Уфа: Изд-во: Казенное предприятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати». – 2018. – С. 103-107; (0,23 п.л.).

6. Нагорных О. В., Керимов А. А. Эволюция взглядов на роль эмоций в политике в зарубежной социополитической науке / О. В. Нагорных, А. А. Керимов // Политическая лингвистика. – 2018. – № 4 (70). – С. 125-129; (0,64 п.л./0,32 п.л.).

7. Нагорных О. В. Влияние культурных факторов на политику декоммунизации в современной Польше / О. В. Нагорных // Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 15 июня 2021 г., МЦНП «Новая наука», г. Петрозаводск. – 2021. – С. 281-286; (0,29 п.л.).